

БАРДОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В «СОВЕТСКОМ» КОНТЕКСТЕ И ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ДВА ВЗГЛЯДА НА ОДНО КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Сначала небольшое отступление... В сознании рядовых людей понимание «советского» разнообразно не только с точки зрения «изнутри» (т. е. самих российских граждан), но и «извне»: например, в китайязычном мире существовал (и до сих пор в какой-то степени еще существует) противодействующий «советскому» взгляд в менталитете тех, кого воспитывали под лозунгом «Fan Gong Kang E» (Антикоммунизм и Антироссия¹), и «Антироссия» была главной идеологемой 1950-х — 1960-х гг. в Китайской Республике на Тайване. По сравнению с поколением, воспитанным на примере романа «Как закалялась сталь» Н.А. Островского в Материковом Китае, для поколения, воспитанного под лозунгом «Антироссия», все, что касается «советского», ассоциируется в большинстве случаев с негативной стороной. Хотя Советский Союз уже не существовал, «советское» уже закончилось, но в менталитете людей, воспитанных на неприятии Советской России, «советское» никак не могли «снять». Например, в обиходе вместо «E Luo Si» (Россия) они говорят «Su Lian» (Советский Союз), или путано используют их как синонимы.

Следовательно, в таком контексте исследования по русской культуре в Материковом Китае оказываются более традиционными и плодотворными, если в основном они идут по «советскому» пути. Однако как в российской, так и в китайской научной сфере произведения с «несоветским», или неофициальным, ярлыком до сих пор еще мало изучены. Характерным примером может служить предмет данной работы. К бардам и их творчеству обращались лишь с конца 1980-х гг., в первую очередь, к Б. Окуджаве и В. Высоцкому. Хотя все изменения во взаимовосприятии культур происходят медленно и мало масштабно, но взгляд на «советское», «советское русское» и «русское» постепенно будет меняться и «извне».

¹ Здесь под Россией имеется в виду, скорее всего, Советская Россия.

Рассмотрение одного и того же культурного явления с разных позиций всегда дает разные интерпретации и оценки. Это особенно часто случается, когда рассматривается культурное явление советского времени. В «советском» контексте, то есть с позиций советской власти и господствующей коммунистической идеологии, то, что не следует официальной линии, считается инакомыслием. Однако среди «инакомыслящих» не все находятся в оппозиции к власти и вступают против нее.

Оглядываясь на прошлое, несмотря на то, что советская власть господствовала на протяжении длительного времени, на большом монотонном фоне мы можем наблюдать культурный плюрализм, развивающийся под влиянием не только новой политики, но и других культур и собственного национального менталитета. Следовательно, параллельно с «советским человеком» в культуре повседневности формируются альтернативные типы человека, поддерживающие не столько позицию, противоположную «советскому», сколько отталкивание от нее и полемику с ней. Так, во второй половине прошлого века, особенно после смерти Сталина, наряду с единственным официальным голосом государства слышатся и другие, разные голоса различных типов людей, которых Б. Фирсов называет «разномыслящими»². Такие сообщества, как стилиаги, джазмены, «шестидесятники» и др., а также «поколение П» (по В. Пелевину), скорее всего, просто «идут своим путем», делают и говорят по-своему, а не в соответствии с официальной идеологией, особенно в области повседневности. Советская культура начинает «дробиться» на отдельные и противоречивые субкультуры.

Недаром в период «оттепели» возникали маленькие собрания близких друзей или единомышленников: все собирались в каком-нибудь «своем», не публичном месте. Здесь царили необычные разговоры, а самую важную роль играла песня. Ее слова и мелодию складывал лишь один человек, одновременно выступавший в качестве исполнителя своей песни. Таким образом формировалось бардовское движение, являющееся неотъемлемой частью культуры повседневности периода «оттепели».

Во время возникновения бардовского движения у него не было устойчивого названия, тем более что это культурное явление не было объявлено «сверху», а спонтанно складывалось среди народа. Не только власти, но и каждый его участник по-своему дают ему определение и оценку. Как «сверху», так и «снизу» все смотрят на него с разных точек зрения; следовательно, получается, что каждый термин имеет ряд синонимов, включая как положительные, так и негативные смыслы и оценки.

² См.: *Фирсов Б.М.* Разномыслие в СССР. 1940–1960-е годы: история, теория и практика. СПб, 2008.

С позиции власти: кто такие «барды»? Это те любители музыки, которые «непрофессионально» занимаются творчеством и исполнением песни. Дело в том, что во время Советского Союза было необходимо, чтобы у каждого гражданина была какая-нибудь постоянная работа. В противном случае он мог быть обвинен в тунеядстве по статье 209 уголовного кодекса. По словам Н. Лебиной, «нежелание трудиться в той форме, которую предлагали и принимали власти, расценивалось как некий вид антисоветской деятельности»³. В качестве примера можно привести случай И.А. Бродского. Такие художественные деятели, как писатели, поэты, драматурги, певцы, актеры, композиторы и прочие, должны были состоять в одном из соответствующих творческих союзов, не только для того, чтобы они имели возможность публиковать свои произведения или выступать с их исполнением, но и для того, чтобы власти легче было контролировать содержание того или иного произведения. При этом официальная власть требовала, чтобы песню создавал профессиональный композитор, а слова песен писал профессиональный поэт. Безусловно, профессионалы обладают подходящим уровнем творческого таланта, но здесь «профессиональность» понималась, скорее всего, в том смысле, соотносится ли содержание с официальной идеологией. Применительно к бардовскому движению в то время также употреблялись разные названия в периодической печати: такие как «менестрель», «ашуг» и «самодетельный автор непесенных стихов среди молодежи»⁴.

Соответственно появились разнообразные названия творчества бардов среди критиков. Сначала в связи с распространением авторской песни в таких узких кругах, как студенческий и туристский⁵, она называлась студенческой или туристской. Широко использовался и термин «самодетельная песня» — в противоположность «профессиональной». Помимо того, появлялись и «песня странствий», обозначающая творчество А. Городницкого, Ю. Кима, А. Якушевой и Ю. Визбора⁶, и «гитарная

³ Лебина Н.Б. Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: Контуры, символы, знаки. СПб., 2006. С. 352–353.

⁴ См.: Гербер А. «Начинающие менестрели» // Юность. 1964. № 8. С. 102; Андреев Ю. Что поют? // Октябрь. 1965. № 1. С. 182; Сохор А.Н. Путь советской песни. М., 1968. С. 104.

⁵ В то время порой студенческий круг был равен туристскому: ведь студенты параллельно и занимались туристскими походами и альпинизмом.

⁶ См.: Переверзев Л. Песни странствий // Советская эстрада и цирк. 1965. № 7. С. 15–17.

песня»⁷. В разное время Ю.А. Андреев тоже называл это явление по-разному. Например, в статье «Проблемы молодежной песни», опубликованной в «Октябре» в 1967 г., Ю.А. Андреев называл молодежную песню «современным народно-поэтическим песенным творчеством»⁸. Позже в своей работе «Наша авторская...» (1991) Андреев использует, кроме выражения «авторская песня», и «самодетельная песня»: ведь «подавляющее большинство наших авторов и исполнителей все-таки не являются профессионалами от искусства. Это — во-первых, а во-вторых, аббревиатура КСП настолько прочно вошла в историю и теорию нашего движения, что большие усилия и длительное время нужны, чтобы вымыть ее из памяти»⁹.

Хотя порой выражения «движение КСП (Клуб самодетельной песни)» и «бардовское движение» используются как синонимы, на наш взгляд, первое все-таки имеет официальный оттенок. Поскольку действие КСП, в основном, велось под руководством официальной власти и вместе с ним был создан Союзный совет КСП, и при поддержке власти проводились такие мероприятия, как концерты, фестивали, конкурсы, слеты и другие, для которых учреждались оргкомитеты, в которых участвовало жюри, выбирающее лауреатов¹⁰.

Однако если рассмотреть бардовское движение с точки зрения самых бардов, ситуация будет другой. Прежде всего, слово «бард» входило в обиход в связи с названием передачи «Барды и менестрели» на радиостанции «Юность». Слово «менестрели» использовал М. Анчаров. В соответствии с этим бард дал искусству «музыки со словом» такое название, как «менестрельная песня»¹¹. Б. Окуджава назвал себя «поющим поэтом» именно потому, что акцентировал внимание на первичности слова по отношению к неприятзательному аккомпанементу в данном виде искусства, и предпочитал называть свое творчество «стихами под гитару», а В. Высоцкий и Н. Матвеева предпочитали для себя — «авторскую песню»¹². А. Якушева в своей статье, опубликованной в 1966 г., тоже счи-

⁷ См.: *Сохор А.Н.* Путь советской песни... С. 104; *Христиансен Л.* Петь хотят все! // Советская музыка. 1971. № 10. С. 41–49.

⁸ *Андреев Ю.* Проблемы молодежной песни // Октябрь. 1967. № 1. С. 217.

⁹ *Андреев Ю.А.* Наша авторская...: История, теория и современное состояние самодетельной песни. М., 1991. С. 57–58.

¹⁰ См., напр.: Всесоюзный совет КСП и Всесоюзный центр авторской песни: Методическое пособие. М., 1989. С. 7.

¹¹ *Анчаров М.* Звук шагов: Сб. М., 1992. С. 9.

¹² См.: *Высоцкий В.С.* Четыре четверти пути. М., 1988. С. 131; Беседы с Новеллой Матвеевой / Интервью вел М. Аскин // Мир Высоцкого: Исслед. и материалы. Вып. IV. М., 2000. С. 428.

тала, что более правильно называть самодеятельную песню «авторской песней», включая в нее туристскую и студенческую песню¹³. Несмотря на то, что существует много вариантов, в нынешнее время наиболее употребительным названием является «бард». Как пишет И.А. Соколова: «Термином “бард” до сих пор продолжают пользоваться, обозначая им тех, кто исполняет собственные песни, аккомпанируя себе на гитаре»¹⁴.

В «советском» контексте бардовское движение не считалось частью официальной культуры, ведь барды не принадлежали ни к какому творческому союзу, не были зачтены в официальную иерархию профессий, поскольку своим творчеством занимается любитель лишь вне рабочего времени, несмотря на то, что большинство бардов профессионально занимались художественным творчеством (например, Б. Окуджава, М. Анчаров, Н. Матвеева, А. Галич, В. Высоцкий, Ю. Визбор, Б. Вахнюк, А. Якушева и др.).

Кроме них, в ряды бардов включают еще тех, специальность которых принадлежала к естественным и техническим наукам и которые «непрофессионально» занимались художественным творчеством. Наиболее яркими фигурами здесь являются А. Городницкий, Е. Клячкин, Ю. Кукин, В. Туриянский и др. Специальность не ограничивала их творческого размаха, а наоборот, приносила им больше творческого вдохновения и широты взгляда, а также не снижала художественный уровень. Некоторые барды технических профессий, такие как В. Берковский, С. Никитин и Г. Шангин-Березовский, писали песни и на стихи других поэтов, несмотря на то, что они сами не были профессиональными композиторами.

Барды, выступающие в качестве представителей разных профессий, увлекаются музыкой и имеют свои собственные взгляды на жизнь и окружающий мир. Творческое вдохновение бардов в основном исходит из повседневной жизни, поэтому тексты их песен отражают обыденную жизнь рядовых людей, передают их разнообразные чувства и эмоции. Другими словами, барды не воспевают реальность «красивыми словами», а поют о том, что действительно происходит рядом с ними. Бардовская песня не только играет роль сохранения «пейзажа» обыденной жизни и общей памяти «рядовых» людей, но и служит посредником для того, чтобы заново осознать себя. Благодаря разнице между советской официальной культурой и тесно связанной с менталитетом русской традиционной культурой у бардов возникла возможность размышлять, с чем идентифицироваться. А те, кто не идентифицирует себя с советской культурой, — всегда пыта-

¹³ Якушева А. Песня большая и малая // Молодой коммунист. 1966. № 1. С. 109.

¹⁴ Соколова И.А. Авторская песня: от фольклора к поэзии. М., 2002. С. 48.

ются найти какой-то выход из такой сложной ситуации в суровых условиях. Поэтому эти люди пели свои песни перед своим кругом, собранным под эгидой общего мировоззрения, общих ценностей, самостоятельного сознания, а также стремления вернуться к своей традиционной культуре.

Таким образом, с одной стороны, в «советском» контексте бардовское движение считалось оппозицией к официальной советской культуре и идеологии, а с другой стороны, в повседневности бардовское движение как «культурный текст» сохраняло русскую традицию, культурную память и менталитет, а также выступало как способ общения между людьми посредством песенного творчества, чтобы думать и говорить «о своем».